

Е. А. Дудолодова

Тверской государственной университет, магистратуры

Научный руководитель: к.ф.н. Л. В. Самуйлова

ЗАИМСТВОВАНИЯ И ИНОЯЗЫЧНЫЕ ВКРАПЛЕНИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ И СОВРЕМЕННЫЙ КОНТЕКСТ

Заимствование. Для обозначения иноязычных элементов в речевом пространстве родного языка лингвистика использует терминологическую номинацию «заимствование». Ссылаясь на Лингвистический энциклопедический словарь [ЛЭС URL], можно заявить о многозначности этого термина, который называет как процесс перехода элементов одного языка (слова, морфемы, синтаксической конструкции) в другой, так и его результат — «чужой» элемент, пополнивший фонд лексических единиц, морфологических и синтаксических форм принимающего языка в результате языковых контактов.

Как явствует из определения, заимствованию подвергаются как одиночные слова (наиболее частотный вид заимствования), так и отдельные морфемы, синтаксические конструкции, фразеологические обороты. Слова, сохраняющие следы иностранного происхождения, — орфоэпические, орфографические, грамматические и семантические особенности — имеют в языке-реципиенте статус «иностранного слова» (нем. *Fremdwort*).

Немецкий лингвист Д. Нюблинг выделяет несколько основных видов заимствований. В первом случае в язык-реципиент принимаются иноязычные формации, являющиеся новыми или неизвестными в принимающей языковой среде. Результат этого процесса в немецком языке — исконно латинские слова, заимствованные германскими племенами при их соприкосновении с римлянами: лат. *murus* — нем. *Mauer* — стена, лат. *tegula* — нем. *Ziegel* — кирпич, лат. *calk* — нем. *Kalk* — известь, лат. *porta* — нем. *Pforte* — калитка, лат. *fenestra* — нем. *Fenster* — окно, лат. *cellarium* — нем. *Keller* — подвал.

Во втором случае заимствуются иноязычные слова, денотаты которых уже имеют в языке-реципиенте собственное «родное» обозначение. Речь идёт о приобретении дублетов (синонимов), которые в процессе языкового развития претерпевают семантические и стилистические изменения. Ср.: *Charme, Scharm* (из франц. XVIII в.) для денотата *Anmut* — грация, изящество; англо-американизмы (XX в.): *drink* — *Getränk*; *job* — *Arbeit*; *manager* — *Leiter (in einem Unternehmen)*; *service* — *Kundendienst, Bedienung*; *ticket* — *Fahr-, Flugkarte* [Nübling 2006: 4–6].

Очень схожую классификацию, лишь с некоторыми уточнениями, предлагают российские лингвисты М. Д. Степанова и И. И. Чернышева [Степанова, Чернышева 2003: 49], различающие заимствования по виду:

1. формальное, простое, прямое заимствование иностранных слов — то есть иностранные единицы включаются в заимствующий язык с минимальным изменением: *Datscha, Datsche* (от рус. во времена ГДР) — *Landhaus, Sommerhaus* — загородный дом, дача; *Bodybuilding* (от англ.) — физическая подготовка для тренировки тела (система упражнений с отягощениями в виде гантелей, гирь, штанги и т.п.) с целью развития мускулатуры — *Körpertraining*.

2. осложнённое заимствование — то есть воспроизведение содержания иностранного слова ресурсами собственного языка. Осложнённое заимствование представлено тремя подвидами, которым соответствуют следующие терминологические номинации и определения:

а) «калькирование» (*Lehnübersetzung*): копия морфемной структуры иностранных слов, при которой выполняется перевод части за частью (морфема за морфемой, слово за словом): англ. *cold war* — *der kalte Krieg* — холодная война; *Wandzeitung* — стенгазета, *Held der Arbeit* — Герой Социалистического Труда.

б) «перенос значения» (*Lehnübertragung*): это более свободное воспроизведение морфемной структуры иностранного слова: *patria* — *Vaterland*; *longplaying* — *Langspielplatte*.

в) «перенос смысла» (*Lehnbedeutung*): присвоение иностранного языкового значения немецкому формативу. Так, например, помимо обычного значения «лицо с (оконченным) высшим образованием» слово «академик» имеет новое значение, заимствованное из русского языка, а именно «член академии (наук)». Ср.: *Akademiker (nach russ. akademik – Akademiemitglied): 1) jmd., der eine (abgeschlossene) Universitäts- oder Hochschulausbildung hat. 2) (selten) Mitglied einer Akademie* [Duden. Deutsches Universal Wörterbuch 2001].

«Волны» заимствований. Динамические процессы, наблюдаемые в истории языкового развития, по мнению целого ряда лингвистов, имеют волновую природу. Так, хорошо известна «теория волн» немецкого компаративиста Иоганнеса Шмидта (1843–1901 гг.), берущая своё начало в лингвистической палеонтологии (диалектологии). Согласно учению И. Шмидта, диалектные различия, возникшие в пределах индоевропейского праязыка, расходились из эпицентров инноваций подобно волнам на воде от брошенного камня. Понимание же «волны» заимствования неизбежно связано с фазой интенсивного использования лексического материала некоего языка-донора языком-реципиентом, повлиявшей в определённой мере на словарный состав последнего [Кобенко 2007: 36]. Фаза, или «волна» является этапом развития языка, в который было выгодно / необходимо заимствовать слова и выражения из конкретного языка с целью самоутверждения, для обслуживания становления или обогащения культуры, а также собственного языка. Диахронически фаза представляет собой ёмкий процесс, продолжающийся

некоторое количество времени и охватывающий определённые периоды в истории нации.

С первой «волной» (IV–V вв.) в немецкий язык «влились» латинские слова из сферы религии, торговли, строительства, образования, а также актуальные топонимы (*pīper, vīnum, mīrus, klōstar scribere, scōla*). Вторая «волна» латинских заимствований пришлась на XIV–XVI вв. и затронула специализированный словарь книгопечатания, музыки, государственного строительства, религии, общего и университетского образования (*Aula, Auditorium, studieren, Abitur, Zensur, Akademie, Doktor, Professor, Examen, Fakultät, Rektor, Lektion, Katheder, Lyzeum, Prima, Sexta, repetieren, rezitieren*).

Французские «волны» затронули немецкий язык в XII–XIV вв. и в XVI–XVII вв., пополнив его словарный запас как лексикой рыцарского обихода (*tanzen, Manier, fein, Abenteuer, Palast, Turm, Pavillon, logieren; Turnier, Lanze, Harnisch, Samt*), так и специальными обозначениями из области дизайна (ландшафтного, интерьерного, мебельного), архитектуры, кулинарии, одежды, косметики, развлечений, предметов обихода (*Galerie, Loge, Fassade, Balkon, Nische, Terrasse, Garderobe, Kabinett, Salon, Möbel, Sofa, Kostüm, Perücke, Puder, Pomade, frisieren, Frisur, Parfüm, Teint, Serviette, servieren, Frikassee, Ragout, Omelette, marinieren, Kompott, Marmelade, Torte, Biskuit, Limonade, amüsieren, Ballett, Ball, Maskerade, Promenade, Billard, Scharade*), а также революционной лексикой XVIII в. (*Revolution, liberal, Reaktion, Marseillaise, Terrorismus, Guillotine, Initiative, Jakobiner, Bürokratie, Defizit, Komitee, Demokrat, Emigrant, Organisation, Fraktion*).

Романская «волна» нашла своё продолжение в итальянских заимствованиях XIV–XVI вв. В зоне их влияния оказались торговля, армия, музыка (*Bank, Konto, Kredit, Risiko, Kanone, Kavallerie, Kapelle, Sonate, Motette, Oper, Konzert, Mandoline, Arie, Bariton, Duett, Operette, Solo, Sopran, Violine, Violoncell*).

XVIII–XIX вв. характеризуются усиливающимся влиянием английского (американского английского) на немецкий язык, которое достигает уровня экспансии в XX и XXI вв. Этот процесс типичен для развития многих мировых языков, в которых английский играет роль «лингва франка» — функционального диалекта, обслуживающего современное глобальное многоязычное пространство. К. Гёттерт предлагает для его обозначения термин *Globalesisch* [Götttert 2010: 358]. Немецкий с «привкусом» английского — *Denglisch* — результат беспрецедентного внедрения английского в современный немецкий язык. Его первая «волна» расширила словарный состав немецкого, затронув технические, финансовые, политические и бытовые тематические группы лексических единиц (*Ventilator, Koks, Patent, patentieren, Scheck, Banknote, Budget, Export, Import; Koalition, Kolonisation, Kongress, Opposition*,

Parlamentarier, parlamentarisch, Meeting; Beefsteak, Roastbeef, Plaid, Brandy, Pony, Bulldogge, boxen, Boxer, Farmer, Klub).

После Второй мировой войны Германия испытывает двухстороннее речевое влияние. Немецкий язык ГДР пополняется заимствованиями из русского: *Aktiv, Kollektiv, Kosmonaut, Datsche, Kombinat, Dispatcher, Subbotnik, Sputnik, Kommissar, Apparatschik, Pionier, Politbüro, Timurtrupp*. Примечательно, что, несмотря на множественные языковые контакты с Германией, русский язык не оказал существенного влияния на немецкий. Многие слова устарели. По этой причине в немецком языке практически не используются заимствования из русского языка времён СССР [Максимова 2015: 130].

В язык ФРГ проникают многочисленные англицизмы и американизмы, которые «задерживаются» в нём на долгие годы: *Job, Management, Laser, Aftershave, Look, Boots, Jeans, Comics, Hit, Headline, Spot, Reklame, Spray, Teenager* [Цыганенко 2017: 63]. Тенденция сохраняется в конце XX, начале XXI вв. Итак, до XIX в. английский язык оказывал весьма незначительное влияние на немецкий язык. Затем из «принимающего» языка он превратился в «дающий». Если англицизмы первой «волны» адаптировались к системе языка-реципиента, то примечательной чертой второй «волны» англоязычных заимствований можно считать их проникновение в состав немецкого языка в неадаптированном виде (с сохранением орфографии и грамматических особенностей языка-донора) [Кобенко 2007: 38].

Иноязычное вкрапление. На первых ступенях их функционирования в текстах (речи) заимствующего языка единицы чужого языка сохраняют свой иноязычный облик и имеют статус «иноязычных вкраплений». Под это определение подводятся случаи «более или менее» регулярного употребления вкраплений («обычно как проявление моды»), известные под названием «варваризмы» [там же]. Широчайшим «полигоном» для них являются, несомненно, художественные произведения.

В языке художественной литературы иноязычные *вкрапления* представляют собой знаки чужой национальной культуры. Они характеризуются стилистической окраской. Термин «иноязычные вкрапления» был введён в научный оборот А. А. Леонтьевым в труде «Иноязычные вкрапления в русскую речь» и рассматривался как пример «сосуществования двух текстов». По мнению автора, «к иноязычным вкраплениям можно отнести русские слова, которые употреблены с семантическим нарушением и в иностранном фонетическом оформлении, можно отнести и русские слова в иноязычной грамматической форме. Сюда также относятся случаи передачи иностранного акцента и варваризмы» [Леонтьев 1966: 60]. Исследователь заявлял о внесистемности иноязычных элементов и предлагал их классификацию на основе

аналитической дистрибутивной модели с четырьмя независимыми уровнями:

- 1) лексемным;
- 2) морфемным;
- 3) фонемным;
- 4) уровнем звукотипов.

Автор распределил иноязычные вкрапления по 16 типам и выделил разновидности изучаемых единиц, в числе которых русские слова с нарушенной семантикой и нерусским звуковым оформлением, а также грамматической формой, так называемые «варваризмы» [Леонтьев 1966: 60–68].

Дальнейшее детальное исследование данных единиц связано с именем Л. П. Крысина. Учёный конкретизирует уже имеющееся понятие «иноязычные вкрапления» и определяет их как «незамкнутые группы слов, употребление которых обусловлено степенью знакомства говорящего с иностранным языком, некоторыми стилистическими или жанровыми особенностями речи». Л. П. Крысин классифицирует их по двум группам:

1) слова и словосочетания, имеющие интернациональный характер и употребляющиеся в текстах любого культурного языка, являющиеся «межъязыковым словесным фондом»: одни могут употребляться в книжной, научной, публицистической речи, другие характерны для непринуждённого, шутливого словоупотребления;

2) иноязычные элементы, необязательно являющиеся устойчивыми или интернациональными, которые используются преимущественно в связи с «художественно-стилистическими задачами, а иногда отражают индивидуальное словоупотребление» [Крысин 1968: 47].

В качестве обобщения представленных выше дефиниций с учётом целенаправленности и характера эмпирического материала собственного исследования предлагается следующее рабочее определение феномена «иноязычное вкрапление»: незамкнутый и пополняемый ряд иноязычных языковых единиц (от фонемы / графемы, морфемы, слова, предложения до целого текстового фрагмента), находящийся в окружении элементов родного языка и функционирующий для придания литературному произведению аутентичности, для передачи колорита, атмосферы художественного действия, для создания речевого портрета персонажа.

Такого рода иноязычные вкрапления фиксируются в художественных произведениях разных эпох, что подтверждают следующие литературные фрагменты (в примерах сохранена орфография оригинала, указана дата создания произведения — Е.Д.):

- (1) NIMRODUS.
Hilff Herr, du allerhohster Godt,
Wie Kumpt mein *Thisbe* in die noth?

Sophia, repenté é domo veniens.

SOPHIA.

Ach, Ach mein Aller liebster man,

Wie fangt ihr so zu schreien An? (Anonym. Pyramus und Thisbe, 1581)

(2) Ich kam gleich zu Herrn Lorenzen in das Zimmer, als er wie ein Pickelhäring mit dem Glas Branntwein um den Tisch herumsprang. «Vivat bonus gratias!» sprach er, «lieber Hans, es gilt aller Maikäferflügel gute Gesundheit! Was macht der Spielmann, wird er bald kommen?» (J. Beer. Das Narrenspital, 1681)

(3) CONSTANZE. Herr Hauptmann, erlauben Sie, daß ich diesem Auftritte etwas von dem Anstrich eines polizeilichen Verhörs nehme und Ihnen meine Gäste vorstelle. Zudem versteht dieser Herr Ihre Fragen nicht, da er kein deutsch kann. Sie sehen hier Mister Steffenson, einen Kaufmann aus London, der mir einen Gruß von meinem Bruder gebracht hat und das ist auch die Veranlassung, daß ich ihm eine Tasse Thee angeboten habe. *Is it not, Sir?*

BACKES. *No, no!* (J. R. Benedix. Die Lügnerin, 1862)

(4) «Tut nix, tut nix, *bambino mio*», sagte er und streichelte seinen Arm mit jener scheuen Bewegung, mit der der Sammler seinen kostbarsten Schatz zu betasten pflegt, «wir träumten einmal wieder?» (L. Braun. Lebenssucher, 1915)

(5) Martin sagte: «Keep smiling, Meister. Wir sind abgelehnt». (Ch. Wolf. Der geteilte Himmel, 1963)

Приведённые фрагменты демонстрируют функциональные различия иноязычных вставок: в первом примере латинские вкрапления представляют собой авторский комментарий, сопровождающий действия персонажей; все остальные фрагменты имитируют разговорную речь действующих лиц, характеризуя их как владеющих иностранным языком. Выбор иностранного языка, вписываясь в атмосферу произведения, создаёт языковой фон эпохи повествования и речевой портрет героев.

Важным приёмом визуализации иноязычных вкраплений, их маркером, является курсивный шрифт, облегчающий восприятие иноязычных вкраплений, выполненных на латинице, и на её же фоне. Использование другой шрифтовой системы — сигнал иноязычия. Ср.:

EDMUND *geht auf und nieder, ein Buch in der Hand, auswendig lernend.* 'Ανδρα μοι ἔννεπε

Μουσα πολυτροπον, ὅς μαλα πολλα Πλαγχθῆ – Wie war es? 'Ανδρα Μουσα μοι ἔννεπε, nein, ἔννε πε Μουσα μοι ἀνδρα – da bin ich aus dem Verse. Es will mir auch heute nichts in den Kopf. Weiß doch nicht warum ich so zerstreut bin. Und morgen muß es gekonnt sein. 'Ανδρα μοι ἔννεπε Μουσα πολυτροπον, ὅς μαλα πολλα – (J. R. Benedix. Die Hochzeitsreise, 1849)

Чтение текстов, изобилующих иноязычными вкраплениями, требует от читателя знания иностранного (лучше — нескольких иностранных языков). По лёгкости, с которой авторы включали в свои произведения иностранные слова, предложения, целые фразы и реплики, можно судить об уровне грамотности читающей среды общества, её готовности воспринимать разноязычные вкрапления. Такие требования предъявляет

читателям А. фон Арним в драме «Галле и Иерусалим» (1811). Они должны владеть четырьмя языками. Ср.:

SUPPIUS *lacht*. Den Juden muß ich foppen. *Zu Ahasverus. Cur ita visum est plerisque biduum aut triduum commorari Halis Saxonum.*

AHASVERUS. *Qui illic locus est, unde non poterant avelli sicii Ulyssis, illic Sirenes.*

SUPPIUS. Was Teufel, der Kerl weiß Latein. Hör Gevatterin, der Jude sagt, du wärest eine Sirene.

GEVATTERIN. Besser rene als unrene, Alterchen er thäte auch gut, sich einmal die Hände zu waschen, oder darf er das nicht? Daß er mir nur keine Kirschen anrührt.

DIENEMANN. Er sieht den Schmutz nicht, denn wie Veneroni sagt, Tschaskeduno sa, ke la tschetschita dei Tschjudäi e Schismatitschi.

AHASVERUS. *Blind men must not judge of colours.* Meine lieben Herren gehen Sie nur eine Woche so wie ich in der Sonne, Sie werden auch keine weiße Hände behalten. *Beso las manos. Ab.*

MEYER. Mein Seel, der Jude könnte einem dienen, wie ein Wörterbuch für vier Sprachen.

WAISENHÄUSER. Ich glaube, dies ist der ew'ge Jude, der überall gewesen, alle Sprachen reden soll und immer zittert, so ist er überall beschrieben. (A. v. Arnim. Halle und Jerusalem. Studentenspiel und Pilgerabenteuer, 1811)

ЛИТЕРАТУРА

Кобенко Ю. В. «Волны» англоязычных заимствований в истории немецкого языка // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 298. С. 36–39.

Крысин Л. П. Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий // Вопросы языкознания. 2002. № 6. С. 27–34.

Леонтьев А. А. Иноязычные вкрапления в русскую речь // Вопросы культуры речи. 1966. № 7. С. 60–68.

Лингвистический энциклопедический словарь. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/> (дата обращения: 12.03.2022).

Максимова В. В. Кальки и заимствования из русского языка в немецкий язык ГДР // Язык науки и техники в современном мире: Материалы IV Международной научно-практической конференции, Омск, 16 апреля 2015 г. Омск: Омский государственный технический университет, 2015. С. 128–130.

Степанова М. Д., Чернышева И. И. Лексикология современного немецкого языка. М.: Академия, 2003. 252 с.

Цыганенко Е. В. Роль заимствованных слов в современном немецком языке // Иностранная филология. Социальная и национальная вариативность языка и литературы: Материалы II Международного научного конгресса, Симферополь, 3–28 апреля 2017 г. Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2017. С. 62–65.

Duden. Deutsches Universal Wörterbuch. Mannheim: Bibliographisches Institut & F.A. Brockhaus, 2001. 1892 S.

Göttert K.-H. Deutsch. Biografie einer Sprache. Berlin: Ullstein Buchverlage GmbH, 2010. 400 S.

Nübling D. Historische Sprachwissenschaft des Deutschen. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2006. 404 S.